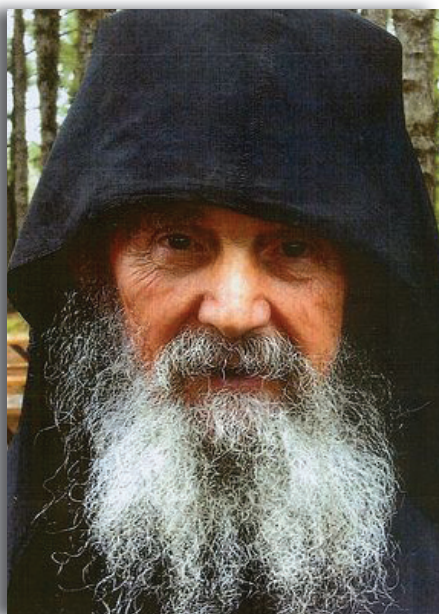

Покаяние – радостотворный плач

Прирождённый проповедник, прошедший школу умного делания, братолюбивый пастырь, упорно взыскующий усердия своих чад, о. Ефрем имеет в своём арсенале всё разнообразие Православной духовности, его пронизанные тёплой заботой проповеди и наставления изобилуют ссылками на Священное Писание, примерами из жизнеописания древних подвижников Православной веры, яркими суждениями Отцов Церкви.

Старец Ефрем (Мораитис)

Дорогие мои братья!

Бог устами пророка Исаии повелевает нам: «Измойтесь, и чисти будете, отимите лукавства от души ваших пред очима Моима... Научитесь добро творити»[1].

Покаяние предполагает грех. Не имеющий греха не имеет нужды в покаянии.

Все мы, и я первый, ощущаем себя грешниками. Грех — это язва, рана: рана в душе и язва на совести, причиняющие нам боль. Язва на теле Христовом, Церкви, которой мы члены, гвоздь в Тело Христово, Его повторное распинание — вот что такое грех.

Кто не уязвлён грехом?

Кто из нас не согрешил словами, помышлениями, делами?

Кто не чувствовал в груди угрызений совести?

Кто скажет, что не грешил, тот скажет величайшую ложь. Кто страдает неведением себя, говорит ложь, утверждая, что не имеет грехов.

Великая и неоспоримая истина, что все мы без исключения поражены стрелой греха. Но если грех — это язва, то покаяние — лекарство.

О, покаяние! Какой великий, какой благословенный дар Божий человеку! Знаешь, что значит иметь возможность в любое время, в любой момент, когда только пожелаешь, обращаться к Богу и заставлять Его изглаживать твои прегрешения? Представьте себе преступника, совершившего множество преступлений. И вот в какой-то момент он каким-то образом вынуждает судью оправдать его и избавить от наказания. Вот, что такое покаяние! Так говорит Бог устами пророка Исаии: *«Приидите, и истязимся, глаголет Господь. И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю»*[2].

Многие христиане, движимые благочестивым желанием, стремятся попасть на реку Иордан и омыться в ней. Но сколько бы раз мы ни купались во Иордане, сколько бы ни выпили бутылок святой воды, если не покаемся, не спасёмся. Иордан рядом. Он течёт в Церкви — это сладостное покаяние и исповедь. Если омоемся покаянием — сотрутся все наши грехи.

Баня покаяния есть второе крещение. Но омовение в этой воде Божественного крещения, именуемой покаянием, происходит не бессознательно, как Крещение в младенческом возрасте, но сознательно, и предполагает решимость. Омываюсь с тем, чтобы впредь хранить себя в чистоте, независимо от того, удастся мне это или нет. Омываюсь в решимости не загрязнять впредь одеяния души.

Покаяние есть ответ на милость Божию или, пожалуй, милость Божия есть ответ на покаяние человека. С Пришествием Иисуса Христа покаяние есть не просто раскаяние и исповедание грехов, но оставление, прощение, совершенное их уничтожение.

Покаяние — это плач, ведущий к радости. Радостотворный плач! Покаяние сеет слезами и пожинает плод искупления. Мы плачем о многом в жизни, но слёзы не могут вернуть нам утраченного. Мы теряем самое дорогое, но сколько бы мы ни плакали, потерянного не вернуть. Теряем родных нам людей — сколько ни плачь, они не вернуться назад.

Теряем в грехе спокойствие совести. Каемся и плачем — только эти слёзы возвращают нам потерянное назад. Грехом мы теряем самое дорогое сокровище — собственную душу. Грех убивает душу. Если мы плачем о смерти тела

дорогого нам человека, друга, то ещё больше слёз должны проливать, когда гибнет душа — наша ли собственная или другого близкого нам человека. И если будем плакать о грехах, то душа воскреснет, в то время как тело друга или родного не воскреснет, сколько бы мы ни плакали над его гробом.

Будем же плакать о своих грехах, как плакал псалмопевец Давид, орошавший слезами возглавие постели своей[3]. Как блудница — её слёзы благоухали сильнее мира, которым она помазала ноги Христа[4].

Плакать, как плакал апостол Пётр после отречения своего от Учителя[5].

*Монастырь основанный старцем
в Америке*

Плакать, как плакал апостол Павел при воспоминании, что когда-то гнал Церковь Христову[6].

Плакать, как плакали великие грешники, сделавшиеся святыми.

Будем плакать и о своих грехах, и о грехах других людей. Согрешил человек? Не суди его;

лучше сказать: не осуждай. Плачь о его падении; отнесись к нему, как к своему собственному падению. Все мы «друг другу уди»[7]. Другой человек есть член единого с тобой тела, член тела Христова. Плачь о другом, как плакал апостол Павел, говоря: «Не престаях уча со слезами единого кождо вас»[8]. Плачь о чаде своём, сотворившем беззаконие, о христианине, преткнувшемся и павшем.

Грех есть огонь. Вода же, которой погашается этот огонь, есть покаяние. Если случится пожар в соседнем доме, разве ты не побежишь, чтобы помочь потушить его? Если будешь сидеть и безразлично смотреть, то пламя перекинется и на твой дом. Подобным образом ты не можешь оставаться равнодушным, когда ближний твой опалается огнём греха. Проплей и ты слёзы, дабы пламя погасло. Если же пребудешь равнодушным, то будешь иметь осуждение, и на тебе будет грех. Если ты не просто равнодушен, но смеёшься над чужим грехом, обсуждаешь его и повсюду разглашаешь, то Бог и тебе попустит пасть; и огонь твоего греха может стать провозвестником адского пламени, по словам святого Златоуста.

Святой Златоуст настойчиво повторяет, что если мы по-настоящему любим других людей, то должны плакать об их грехах [9]. Если человек находится в пасти волка, разве мы оставим его погибать? Если человек тонет, разве мы не придём ему на помощь?

Покаяние изглаживает все грехи.

Есть две реальности. Первая — это человеколюбие Божие; и вторая — человеческая греховность. Спрашиваю вас: какая из этих двух реальностей выше? Грехи человеческие, какими бы они ни были, имеют число. А человеколюбие Божие бесконечно и неисчислимо.

Святой Иоанн Златоуст в утешение грешников приводит пример с угольком[10]. Ты держишь раскалённый уголёк. Он обжигает тебе руки. Если ты бросишь уголёк в море, что победит уголёк или море? Конечно, море. Послышится шипение, и раскалённый уголёк исчезнет.

Грех — это раскалённый уголь, который жжёт нас изнутри. Что за страдание! Не оставляй это так, возьми в час спасительной исповеди и выбрось этот уголь в море человеколюбия Божия — мгновенно уголь твоего греха погаснет и исчезнет. И если ты скажешь мне, что тебя жжёт не один уголёк, что тебя опалает много грехов, то я отвечу тебе на это, что милость Божия — не просто море, а океан! Нечто бесконечно большее океана. У моря и океана есть пределы и границы, есть конец. А человеколюбие Божие неизмеримо, безгранично, бесконечно!

Божественный Златоуст продолжает: Когда мы каемся со слезами, будем уверены, что губка любви

Божией сотрёт все грехи. Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха. Любовь Божия стирает все грехи, так что не остаётся даже следа.

*Прп. Иосиф Исихаст, наставник
старца Ефрема*

Когда рана заживает, остаётся след, шрам. Грех, когда ты в нём каешься, прощается и стирается, так что не остаётся даже и следа.

Покаяние творит удивительное чудо: оно заставляет Бога забывать. Бог сердцеведец, Он всеведущ, у Него в памяти все люди, все их дела; и вдруг Бог «впадает в забывчивость»! Это Он предаёт забвению грехи людей, которые искренне каются.

Нас вдохновляет и утешает святой Златоуст, человек с «золотыми устами и сердцем»! Следуя примеру Господа, он ненавидит грех, но любит грешника; обличает греховные страсти, но милует согрешающего. Златоуст боится, как бы грешник не впал в одну из двух крайностей. Одна крайность — это отчаяние и безнадежность. Другая — забвение и дерзость. У диавола есть два оружия, с помощью

которых он наносит грешнику смертельный удар: первое — для людей чувствительных, другое — для бесчувственных.

Для чувствительных у него есть оружие отчаяния и безнадёжности. Он старается привести грешника в отчаяние. «Ах! Что ты наделал! Теперь тебе нет спасения. Кто же теперь может тебя спасти?»

«Иди от меня, бес отчаяния, — отвечает христианин. — Уйди, лукавый, своей тенью ты закрываешь мне Крест Христов, мою величайшую надежду. Да, я грешу, и знаю это, но я верю в милость Божию!»

Для бесчувственных у него есть оружие забвения и дерзости. «Бедняжка, ты хороший человек. И что ты такого сделал, чтобы каяться? Разве ты преступник? Ведь ты никого не убил. Всем бы быть такими, как ты».

«Нет, — отвечает христианин. — Иди от меня, бес забвения и обмана! Уйди, потому что твой образ закрывает мне духовное зеркало, в котором я могу увидеть себя и понять, что весь покрыт ранами, и взыскать исцеления».

Покаяние имеет великую силу. Оно уголь превращает в бриллиант, волка — в ягнёнка, свирепого человека делает святым. Оно сделало

кровожадного разбойника первым обитателем Рая! Именно потому, что покаяние обладает такой силой, диавол делает всё возможное, чтобы отвратить от него человека. Этим объясняется то, что так много людей выступает против покаяния и исповеди.

Некоторые говорят так: «Я же знаю, что всё равно опять совершу этот грех, так зачем мне идти и исповедоваться?»

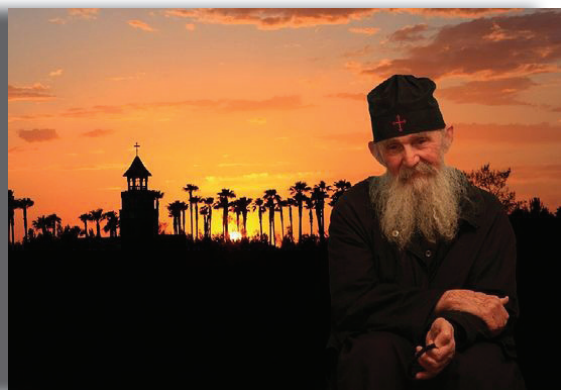
Брат, грех — это как болезнь! Болееешь не один раз. Можно много раз болеть одной и той же болезнью. Но каждый раз, заболев, ты идёшь к врачу и принимаешь лекарства, которые он тебе выписывает. Так и с нашей душой. Каждый раз, когда тебя поражает болезнь — пусть она одна и та же, — спеши покаяться и исповедовать грех. Придёт время и лекарство благодати совершенно исцелит твою болезнь.

Греховная страсть похожа на дерево, корни которого сидят глубоко в земле, и его трудно вырвать. Как поступали лесорубы раньше? Рубили дерево топором. Представь себе толстое дерево с глубокими корнями. Дровосек делает один удар топором; понятно, что одним ударом он дерева не перерубит. Ударяет два, три, десять раз. В конце концов, дерево наклоняется и падает. Так же и греховная страсть: после первого удара она может не поддаться. А ты продолжай постоянным

покаянием рубить страсть. Будь уверен, что в один прекрасный день страсть падёт и ты освободишься от греха, который многие годы тебя мучил.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Я каюсь, но стыжусь исповедовать свои грехи. Их так много, что мне стыдно объявлять их духовнику». Стыдиться нужно, да, но стыдиться до, а не после совершения греха. Пусть же нам будет стыдно совершать зло, но не стыдно его исповедовать!

Наше покаяние выражается в исповедании грехов, в откровении помыслов. Не стыдись

Старец на фоне обители

объявлять свои грехи, потому что придёт время, когда все они откроются. Или мы сами откроем их перед одним человеком, духовником, или в День оный их откроет Бог перед

всеми Ангелами и людьми. Если же мы сами первые осудим себя в покаянии, то грехи наши изгладятся и мы получим прощение.

«Я так грешен, что сомневаюсь в своём спасении...» Брат мой, как и я поражённый грехом, Рай не для безгрешных. Он для грешников. Рай полон грешниками, которые покаются. И тогда Рай открыт для нас. Так что нам просто нужно

сделать первый шаг, шаг покаяния. В ответ на наш шаг Богочеловек Господь сделает десять шагов и поспешит нас обнять. Его шаги — есть шаги милости и прощения.

С тёплой молитвой скажем: «Господи, Иисусе Христе, подай нам истинное слёзное покаяние. Ты — наша единственная надежда спасения! Ты — истина среди такого количества лжи. Ты — наша радость среди стольких скорбей. Ты — наше искупление посреди такого греха. Ты — Мир посреди бушующего мира!»

Слава долготерпению и снисхождению Твоему, Господи!

Аминь.

[1] Ис.1:16–17.

[2] Ис.1:18.

[3] См. Быт.47:31.

[4] См.: Мф.26:6–13; Мк.14:3–9; Лк.7:37–50; Ин.11:2; 12:3–8.

[5] См.: Мф.26:69–75; Мк.14:66–72; Лк.22:54–62; Ин.18:25–27.

[6] См. 1Кор.15:8–9.

[7] Рим.12:5.

[8] Деян.20:31.

[9] Иоанн Златоуст «Беседы о покаянии». Беседа VIII.

[10] Иоанн Златоуст «Беседы на послание к Римлянам». Беседа X.